

18+

Novela

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

**Эта
девушка**

Novela

Эта девушка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43228644

SelfPub; 2019

Аннотация

Продолжение книги Странные мы.Сломленный парень, влюбленная девушка и призраки прошлого... Продолжение истории Каи и Айдена, рассказанная от его лица.Содержит нецензурную брань.

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	4
ГЛАВА ВТОРАЯ	11
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	19
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	28
ГЛАВА ПЯТАЯ	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Мама приготовила для тебя комнату, — убирая громкость радио, сообщает Кая. Она бросает на меня красноречивый взгляд, дергая плечами. — Конечно, она знает, что мы с тобой спим, но хочет соблюсти нормы приличия. В общем, как обычно.

– Я не против, — киваю я, избавляя ее от объяснений. В этом нет необходимости. Мы будем находиться под крышей дома ее родителей, и если от этого им будет спокойней, у меня нет вопросов.

Мы найдем способ для уединения. Это не последнее, о чем я думаю после трех недель разлуки.

– Знала, что ты поймешь.

Она посылает мне один из своих взглядов, который напоминает мне, за что я полюбил эту девушку. Затем ее глаза возвращаются к дороге, а я все еще смотрю на нее.

Это началось после аварии этой весной. Какой-то придурок на новом авто, подаренном родителями, въехал в машину Кай, смяв весь бампер. У самого ни царапины, а она заработала перелом ноги и почти два месяца вынуждена была передвигаться на костылях. За исключением этого и нескольких ушибов, она не пострадала.

Все обошлось. На этот раз.

Черт, у меня будто что-то в мозгу щелкнуло, когда я добрался до больницы, в которую ее увезли, и увидел ее на больничной койке. Она, не переставая ворчала из-за кретины, по вине которого еще не скоро встанет на ролики, а я смотрел на нее, боясь моргнуть и дышал через раз.

А если бы я потерял ее? Если бы ее травмы оказались серьезней?

От этих мыслей меня кидало в холодный пот.

Порой мой взгляд застывал на ней, и я будто варился в каком-то кошмаре, где она погибла, до дрожи похожем на реальность.

Однажды она улыбнулась и сказала, что я начинаю пугать ее. Тревога, которую она пыталась скрыть за весельем, подсказала мне, что с этим пора что-то делать.

Так я стал ходить на сеансы к доктору Экройду.

У меня уже был опыт общения с психотерапевтами. В какой-то степени даже удачный. Когда я вышел из клиники, готовый вернуться в социум, то прекратил лечение. Мой док был против, настаивая на дальнейшей терапии, но я считал это лишним. Я мог вести подобие жизни, а вероятности, что стану прежним, попросту не было. Как и не было шанса, что перестану винить себя в том, что был плохим парнем для Николь.

Серьезно, я не был подарком. Иногда ее терпение и чуткость поражали меня, ведь я мог вести себя как настоящий засранец.

Отношения со мной ей дорого обошлись.

Ради Каи и нашего с ней будущего я решил дать психотерапии еще один шанс.

– Ты понравишься отцу – мама как только тебя не нахваливала!

– Не уверен.

Я с улыбкой качаю головой. Вообще-то, меня не особенно волновало, понравлюсь ли я ее отцу. За время, что мы провели вместе, я успел понять, что главный человек в ее жизни дед, и был рад, что он принял меня.

Знакомство с мистером Стерано мне лишь предстояло, а вот с матерью Каи мы уже встречались. Она прилетала в Спокан, когда случилась авария. Отец Каи тогда как раз находился в командировке где-то в Перу.

– Шутишь? — Кая недоверчиво выгибает брови. — Ты юрист, к тому же богатый – да он сам в тебя влюбится!

Я знаю, что она шутит и смеюсь.

Это одно из качеств, которые я люблю в ней. Ее юмор, умение рассмешить меня. Мне кажется, что после гибели Ник и до знакомства с Каей я и вовсе не улыбался.

***

Чувствую себя подростком, когда раскладываю свои вещи в гостевой комнате дома Стерано.

Но, если это необходимо, чтобы быть рядом с Каей, пока длятся ее летние каникулы – я не против. Не могу дождаться, когда лето закончится, и она вернется в Вашингтон!

– Ну, думаю, все прошло неплохо. Папа пока что будет присматриваться к тебе, но волноваться не о чем. Он ученый, они всегда слегка занудны.

Кая сидит на комодке, болтая ногами, на которые я только с большим усилием не плююсь. Зря она надела эти короткие джинсовые шорты. Она заставляет меня чувствовать себя самым настоящим подростком в период сексуального созревания.

Мое тело слишком долго было лишено ее. Мне хочется стянуть с нее эти дерзкие шорты и взять на этом самом комодке, но внизу ее родители. Боюсь, если сделаю это, меня никогда больше не пустят в этот дом.

– Конечно, Гектор будет присматриваться ко мне. Ты его дочь – единственная дочь, он переживает за тебя.

Разговор об отце Каи немного охлаждает меня. Не скажу, что Гектор Стерано встретил меня враждебно, но он был осторожен и по его внимательному взгляду я понял, что он пытается определить, что я за человек.

– И я не буду делать ничего такого, что послужит неуважением к твоим родителям. — Я откладываю сложенную пару джинсов на кровать, не спеша, приближаясь к Кае. — Во всяком случае – постараюсь.

Кладу ладони на ее бедра, чувствуя тепло нежной кожи.

Как же мне этого не хватало!

Я знал, что Кая с родителями и в безопасности. Мы разговаривали по несколько раз в день, каждый вечер видели

друг друга в Скайпе, но невозможность ощутить ее физически изводила меня.

Я чувствую себя зависимым от нее. Понимает ли она, какой нужной стала для меня?

– Возможно, ты будешь стараться не очень усердно?

Она обхватывает мою шею руками, придвигаясь ближе. В глазах загораются огоньки. Какая же она красивая! Знает ли сама, насколько она прекрасна?

– Ты хочешь этого? — Мой голос опускается до шепота, становясь хриплым. Ей ничего не стоит довести меня до такого состояния, потому что просто глядя на нее, контролировать себя становится трудно.

– Всегда хочу, — в такой же тональности отзывается она, потираясь об меня своей грудью.

Я целую ее, не сдерживая стон — в нем боль и удовольствие. Ее губы мягкие и сладкие, как карамель, они раскрываются мне навстречу, и мой язык окунается в ее тепло.

Мои мышцы напрягаются, по телу проходит дрожь. Ладонью обхватываю ее затылок, углубляя поцелуй.

Ноги Каи смыкаются у меня на поясе, и она трется о ту часть меня, которая уже стала твердой и слишком чувствительной.

– Смерти моей хочешь? — ворчу я в ее губы, мучаясь от осознания, что она так близко и в то же время недосыгаема.

Она тихо смеется.

– Не только ты страдаешь.

Чуть отстраняюсь и смотрю ей в глаза. Справедливо. Ее взгляд открывает мне, что для нее это не менее тяжело, чем для меня.

– Не хочу, чтобы ты мучилась, — вновь понижая голос, говорю ей на ухо.

Мои пальцы быстро справляются с пуговицей и «молнией» на шортах, а затем проникают под край ее белых трусиков. Когда наша кожа соприкасается, с губ Каи срывается прерывистый вздох. Она отклоняется назад, облегчая мне доступ к той части ее тела, которой я занят. Ее взгляд плывет, на щеках проступает румянец.

– Ты сильно по мне соскучилась, правда? — улыбаюсь я, касаясь пальцами ее горячей, влажной плоти. В трусиках у нее мокро, и осознание, что я тому причина, сводит меня с ума.

Прикусив нижнюю губу, она медленно кивает. Ее шикарная, идеальной округлости грудь взволнованно вздымается под тонкой майкой. Соски затвердели и упираются в ткань. Мой рот наполняется слюной от жажды взять их в рот.

Но мы не можем так рисковать.

Не торопясь, и пока еще осторожно, ласкаю Каю. Она такая отзывчивая! Ее чувствительность поражает – такая идеальная для меня!

Ее тело выгибается и дрожит под моими пальцами. Дарить ей удовольствие так же хорошо, как и чувствовать его с ней.

Я глушу ее стоны поцелуем, сам едва не кончая от дрожа-

щего, короткого выдоха, срывающегося с ее губ. Мои движения ускоряются, когда чувствую, что она близка к финалу. В тот момент, когда он наступает, мне приходится зажимать ей рот ладонью, потому что ее оргазм сильный и совсем не тихий.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Все проходило неплохо. Лучше, чем я ожидал. Мы поладили с Лидией, когда она была в Спокане, так что я мало беспокоился на ее счет. Другое дело – отец Каи. Но и тут мои опасения не оправдались. Уже за обедом Гектор проявил расположение ко мне, и у нас завязалась вполне непринужденная беседа.

Возможно, он понял, что я не прохожимец, желающий поиграться его дочерью.

Я бы не стал говорить ему – это было только наше с Каей дело – но она много значила для меня.

Не просто «много». Будет не приуменьшением сказать, что она вернула меня к жизни.

– Я рада, что ты приехал, Айдэн, потому что Кая стала немного невыносима, тоскуя по тебе, — с улыбкой глядя на дочь, говорит Лидия. — Мы всегда очень ждем, когда дочка придет на каникулы, но в этот раз поездка непросто далась ей.

Я смотрю на свою девушку и улыбаюсь, когда она закатывает глаза в ответ на слова матери.

– Согласен, что с тех пор, как Кая здесь, частенько витает в облаках. Не уверен, что ты много запомнила из тех статей по экологической безопасности, которые я дал почитать те-

бе, — поддержал жену Гектор.

— Спасибо мама и папа, — протяжно вздыхает Кая, но при этом она ничуть не расстроена.

Так как в течение почти всего года она проживала с де-дом, можно было подумать, что эта семья была эмоциональ-но дистанционированна друг от друга. Но видя их всех вме-сте, становилось понятно, что это не так.

Лидия подала десерт в виде персикового чизкейка (чест-но признавшись, что купила его в кондитерской), когда по-звонили во входную дверь.

— Это, наверное, Мэтт. Он должен был зайти сегодня для обсуждения поправок в его диссертации, — сообщает Гек-тор, поднимаясь из-за стола.

Парень, с которым возвращается мистер Стерано, зовут Мэтт Лейтон. Гектор представляет нас друг другу, и Лидия приглашает его с нами за стол.

Это просто парень – студент Гектора, но мне он все равно не нравится, потому что когда смотрит на Каю, его притор-ная улыбка становится еще шире.

Мужик всегда чувствует, когда на его территорию проби-рается чужак. Этот Мэтт хочет мою девочку, скрывая свою похоть под личиной вежливости и дружелюбия.

Кая посылает ему ответную улыбку, и хотя это не более чем жест гостеприимства, я хмурюсь.

Как часто этот хмырь бывает в доме Стерано и как много времени проводит с моей девушкой?

***

После обеда Гектор и Мэтт уходят в кабинет, Лидия занимается уборкой кухни, отказавшись от нашей помощи, поэтому мы с Каей предоставлены сами себе.

Было бы идеально, останься мы с ней наедине, но придется довольствоваться тем, что имеем.

Когда Кая предлагает съездить вдвоем за мороженым, я с радостью соглашаюсь. Не потому, что мне хочется мороженого, а потому, что это шанс остаться с ней без свидетелей.

Я скучал по ней – очень сильно, но когда ее родители были рядом, показать это было проблематично.

– Это не очень похоже на дорогу к магазину, — замечаю я, когда машина съезжает на грунтовую дорогу, ведущую в лес.

Кая бросает на меня лукавый взгляд. Понятно – она что-то замыслила.

Ох, детка...

– Это и не она. Ты же не думал, что я выдержала бы до ночи, чтобы пробраться в гостевую спальню и трахнуть тебя?

То, с какой легкостью она произносит это, в момент делает меня твердым. Я откидываюсь затылком на подголовник и стону.

– Ты собиралась сделать это? — спрашиваю я, и без того зная ее ответ.

Она усмехается:

– Я собираюсь делать это каждую ночь, пока ты здесь.

Я смотрю на нее, будто зачарованный. Могу ли я любить

ее больше?

Черт, мне кажется – это невозможно. Больше просто некуда.

Она глушит двигатель. Мы возле какого-то водоема – похоже, это искусственное озеро. Как только она отпускает руль, я притягиваю ее к себе и целую.

Сейчас ничто не мешает нам. Мне не нужно сдерживать себя.

– Нет, не так.

Она смеется, отстраняясь от меня. Я смотрю на нее в немом вопросе. Кая с улыбкой манит меня пальцем, потом выходит из машины. Следую за ней, сгорая от предвкушения и любопытства.

– Устраивайся поудобней – сейчас все будет для тебя, — томным полусшепотом произносит она, толкая меня к капоту.

В ее глазах пылает пламя и пляшут бесята, когда она опускается передо мной на колени. Мое сердце колотится все сильнее, а кровь шумит в ушах, когда мое напряжение достигает предела. Веки тяжелеют, но я держу их открытыми, не желая пропустить ни секунды самого эротичного и сексуального зрелища: стоящую на коленях девушку, которую люблю, и ласкающую меня своим чудесным ртом.

Это удовольствие тяжело с чем-то сравнить. Я поддаюсь ему и полностью в нем растворяюсь, позволяя ее губам и языку открыть для меня рай.

***

– Что это за место? — когда немного прихожу в себя, спрашиваю я.

– Лес. Озеро. Природа. — Она с улыбкой разводит руками.

Только что она подарила мне несколько волшебных минут, но теперь, чуть успокоившись, я задаюсь вопросом: почему она выбрала именно это место? Что оно значит для нее?

– Ты приезжала сюда с другими парнями?

Я стараюсь, чтобы голос звучал непринужденно, но выходит хреново. Это должно быть просто любопытство, но это, блядь, не так.

Мне не все равно, что она ответит. Я не хочу представлять ее с другими парнями, с которыми она была здесь до меня.

Где угодно.

Кая отступает, недоверчиво вскидывая брови. Улыбка медленно сходит с ее лица. Ненавижу себя за это, но мне надо знать.

– Ты серьезно?

В ее голосе слышится разочарование. Мне мерзко, что я расстроил ее, но я киваю.

– Нет, Айден – это не мое место, где я отсасываю парням и трахаюсь с ними! — с горечью восклицает она.

Я морщусь по двум причинам: я заставил ее почувствовать себя униженной и ее слова лишь подстегнули мою ревность.

– Знаешь, это должно было быть весело и приятно, но ты все испортил!

Она злится и от этого на ее щеках выступает яркий румянец. Развернувшись, она марширует к машине, и я понимаю, что крупно облажался.

Что, к черту, на меня нашло?!

С самым виноватым видом я подхожу к форду, склонившись к открытому окну со стороны пассажира.

– Прости меня.

Она бросает на меня хмурый взгляд. Губы, которые еще недавно вытворяли что-то нереальное со мной, сжаты в тонкую линию.

– Не понимаю, что на тебя нашло, — наконец откликается она.

Я опускаю голову и смотрю под ноги, только вижу не землю, покрытую летней травой, а нечто, что не слишком хочется вспоминать.

Похоже, я наступаю на те же самые грабли.

– Я повел себя, как кретин.

Она молчит, но полностью соглашается с моими словами.

– Я ревную тебя, и это то, с чем мне непросто справиться, — признаюсь я.

– Ревнуешь? К кому? — Она хмурит лоб в замешательстве. — Ты знаешь, что я с парнями-то почти не общаюсь. Не считая Джея, конечно, но ревновать к нему вообще бред за гранью.

– Этот... Мэтт – он подкатывал к тебе? — Мне тяжело говорить – даже я сам понимаю, что звучу как придурок.

– Мэтт? Ты меня к нему приревновал? — моргает Кая.
Боже, мне хочется убиться о землю!

— Он запал на тебя, — обороняюсь я.

Я за этим парнем наблюдал и убедился, что он ее хочет.
Господи, как ее вообще можно не хотеть?

– Ты выдумываешь! Айден – Мэтт студент моего отца, не более!

– Но он приходит в ваш дом и пялиться на тебя! — невольно повышаю я голос. — Он парень, Кая! Я знаю, как мыслят парни, глядя на такую девушку, как ты!

– Если ты и прав – а я не говорю, что это так – какое это имеет значение? Я не могу запретить ему или кому угодно другому приходить в дом моих родителей. Тебя волнует, что я флиртую с ним?

Блядь, меня волнует, что она в принципе может флиртовать с кем-то!

«Это моя ебанутость, Кая. Меня до дикости пугает, что когда ты это поймешь, то захочешь уйти от меня».

Задолго до того, как Ник погибла, я чуть было не потерял ее (а в какой-то момент потерял) из-за того, что не мог справиться со своим скверным характером.

– Я знаю, что ты не делаешь этого, — после долгого молчания говорю я.

Ее взгляд смягчается:

– Ну, я надеюсь на это. Тебе не о чем беспокоиться, Айден. Потому что я очень, очень сильно, на всю голову влюбилась в тебя.

Ее слова вызывают кривую улыбку на моих губах, но, дьявол, тревога все еще прочно сидит во мне.

Больше всего я боюсь потерять ее, и больше всего пугает то, что я сам стану тому причиной.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

— Не знала, что ты такой ревнивый.

Голос у Каи игривый, глаза блестят лукавством. Я прощен и от этого чувствую огромное облегчение – не люблю, когда она на меня сердится.

– Ты еще многого обо мне не знаешь, — негромко и совершенно серьезно говорю я.

Кая отклоняется немного назад, рассматривая мое лицо. Ее улыбка тускнеет.

Она еще пока не знает, но у меня паскудный характер. Именно он и становился виновником всех моих бед. Малодушная часть меня хочет навсегда скрыть это от нее. Никогда и близко не подпускать к правде, в которой парень, в которого она влюбилась, на деле оказывается хреновым мудакком.

Вместе с тем, как я возвращаюсь к своей прежней жизни, той, что была до аварии и ночи, когда потерял все – возвращается и та сторона моей личности, которую я ненавижу. И которую не могу подавить даже после всего, что случилось.

– Но хочу узнать, — шепчет Кая, — обхватывая ладонями мое лицо. — Ты не должен бояться, что я увижу что-то, что меня оттолкнет.

Я сглатываю: она будто видит меня насквозь. У меня сво-

дит желудок. Почему я не могу расслабиться даже тогда, когда стоит только радоваться?

– Хорошо, хватит о грустном. Пойдем и повеселимся. Мы ведь для этого здесь?

Она соскакивает с багажника и тянет меня за руку в сторону бара. Не хочу туда возвращаться – вместо этого с удовольствием остался бы с ней наедине в месте потише, но знаю, что не могу вести себя как долбаный собственник. Ей двадцать один и она должна развлекаться со своими сверстниками. И если я не буду рядом, она будет делать это без меня. Или с кем-то другим.

На меня снова накатывает.

«Уймись, нахрен!»

Приятельница позвала ее в бар и когда Кая предложила мне выбраться вечером из дома, я согласился. Мне не хотелось, но по ее взгляду я понял, что ей – очень, и вот мы в этом студенческом баре, и вокруг нас веселятся пьяные студенты.

– Почему ты не пьешь? — уставившись на меня чуть захмелевшим взглядом, спрашивает Сюзен, та самая приятельница Кай.

Улавливаю движение рядом – Кая неловко ерзает на стуле. Но она не должна смущаться из-за чужой бесцеремонности.

– Не хочу.

Мой тон ясно дает понять, что я думаю о таких вопросах. Впрочем, как и взгляд, которым я одариваю девушку напротив.

Цель достигнута: она поникает и отводит глаза в сторону, а я мысленно добавляю, чтобы не лезла не в свое собачье дело.

Похоже, эта Сьюзен от меня не в восторге.

– Обязательно таким быть? — укоряет меня Кая, когда пробормотав что-то, Сьюзен встает из-за стола и отходит.

– Каким?

– Грубым.

– Я – грубый?

– Да.

Мы смотрим друг на друга, и я вижу, что она злится.

– По-твоему, мне надо было рассказать ей все в подробностях?

Это нечестно с моей стороны – я манипулирую ей, и когда в глазах Каи появляется виноватое выражение, злюсь на себя.

– Можно было ответить не так резко, — бормочет она, качая головой.

Да, знаю – можно было. Просто вот он я, такой и есть.

– Ты права, — взмахнув рукой, соглашаюсь я.

Ее глаза распахиваются от изумления.

Да, детка, я пытаюсь. Не уверен, что у меня все получится, но я буду стараться ради нас.

Она протягивает руку и трогает мою ладонь. Я сплетаю наши пальцы, чувствуя ее успокаивающее тепло и нежность кожи. Она даже не догадывается, насколько необходимой стала

для меня.

У Каи заканчивается коктейль, и я спрашиваю, хочет ли она еще. Она качает головой и просит принести колу.

Порой мне кажется, что она испытывает угрызения совести, когда пьет при мне.

«Не стоит, детка».

Я иду к бару и мысленно чертыхаюсь, когда встречаю там Мэтта.

Какого хера этот ушлепок тоже тут?

– Айден, верно?

Он улыбается так, будто мы с ним старые друзья. Уверен, придурок запомнил мое имя.

Я киваю.

– Кая тоже здесь?

Он ищет ее взглядом за моей спиной.

Какого бы хрена я делал тут без нее?

– Так ты юрист значит, да? — спрашивает он после моего короткого «да». Похоже, он чувствует мою враждебность и нервничает.

Вот и славно.

– Наводил обо мне справки?

– Да нет! — Парень начинает бледнеть, и черт меня дери, если мне это не нравится. — Гектор упоминал.

Я не свожу с него пристального взгляда, от чего Мэтт еще больше теряется.

«Да, мудила, я бы засудил тебя за то, что ты лелеешь свои

грязные мыслишки о моей девушке».

– Тебе она нравится? — в лоб спрашиваю я.

Мэтт моргает.

– Кто?

О, не притворяйся идиотом!

– Кая, конечно. О ком еще я могу спрашивать?

– Послушай, чувак, я ни о чем таком не думал, — убеждает он, примирительно выставив руки вперед. — Я знаю, что она твоя девушка.

– Хорошо. — Я ближе подаюсь к нему, глядя в глаза. — Напоминай себе это всякий раз, когда возникнет желание забраться к ней под юбку.

Затем забираю заказанную колу и возвращаюсь к Кая.

***

Я просыпаюсь от того, что чья-то ладонь зажимает мне рот. Дергаюсь, перехватывая чужую руку.

Что за хрень?!

Моргая, понимаю, что это Кая. Она сидит на одеяле поверх моих ног и шипит, чтобы я не шумел.

Часы на тумбочке показывают три утра.

– Это плохой способ для пробуждения, — усмехаюсь я, но Кая не улыбается в ответ. Она хмурится и выглядит сердитой.

– Ты что-то сказал Мэтту?

Какого хера он все растрепал ей?!

– Как ты узнала? — настороженно спрашиваю я.

Она протягивает мне телефон. Этот козел прислал ей сообщение:

«Прости, если твой парень неверно меня понял. Надеюсь, я не создал тебе проблем?»»

Ну и сволочь!

— Я только напомнил ему, что ты в отношениях, — пожимаю плечом, понимая, что попался.

— Когда это ты успел?

Приходится рассказать ей о встрече у бара.

— Это было лишним, Айден! — зло пыхтит Кая. — Мэтт и так это знал. Я рассказывала ему, что у меня есть парень. Я, блин, всем об этом говорила, чем, скорее всего, многих просто достала! Что с тобой такое?!

Она поднимается и стоит надо мной, гневно сверкая своими потемневшими, прекрасными глазами. На ней майка и короткие шорты для сна — она так сильно заводит меня! Ее гнев лишь усиливает мое желание.

Я приподнимаюсь на локтях, следуя взглядом вдоль стройных ног, полоски живота между шортами и майкой, и выше, к ее роскошной груди. Если она хотела ссориться, надо было выбрать другой наряд.

Хотя, и это не помогло бы.

— Хватит пялиться! — ворчит она, скрещивая руки на груди.

— Хватит быть такой сексуальной, — парирую я.

Против воли ее губы дергаются в улыбке. Быстро подни-

маюсь, становясь вплотную к ней. На мне только боксеры, не скрывающие мою полную готовность.

– Ты можешь быть серьезным? — недовольно вздыхает она, но уже менее агрессивно.

Я выгибаю брови:

– Я сейчас очень серьезен, детка. Ты сводишь меня с ума. Что может быть серьезней?

Хватаю ее за плечи и опрокидываю спиной на матрас. Кая ойкает. Забираюсь сверху и зажимаю ей рот рукой.

– Тише. Ты же не хочешь разбудить родителей?

Наши лица на расстоянии полу дюйма. Моя ладонь становится горячей от вдруг ускорившегося дыхания Каи. Она моргает, не отрывая от меня взгляда – вижу, что сдалась. Даже если все еще злится, теперь это не главное. Она хочет меня. Хочет не меньше, чем я ее.

Притяжение между нами сумасшедшее.

Только что оно сделало ее беспомощной. И это, черт возьми, радует меня! Чем больше власти я буду иметь над ней, тем больше шансов, что она останется. Даже когда узнает меня настоящего.

– Я хочу извиниться перед тобой за то, что вел себя как придурок, — приглушенно говорю я. И так как я все еще зажимаю ей рот, она приподнимает брови в немом вопросе.

Не знаю, насколько я честен, и касается ли это извинений, но я хочу ее. И прежде чем позволю своему слишком перевозбужденному члену погрузиться в нее, хочу ласкать ее

своим ртом между этими восхитительными ножками.

– Ни звука – не хочу уносить отсюда ноги посреди ночи, в одних трусах, — шутливо предупреждаю я, прежде чем убрать руку от ее рта.

Кая хмыкает, закатив глаза.

Спускаюсь ниже, пальцами цепляясь за край ее шорт, и тяну их вниз. Она приподнимает бедра, помогая мне снять их.

Ее живот напрягается, из груди вырывается короткий выдох.

Она в предвкушении.

«Ох, сладкая моя девочка».

Беру ее за щиколотки, заставляя согнуть ноги в коленях и развести шире. С жадностью смотрю на открывшийся мне вид. Член в трусах болезненно дергается, но ему придется подождать.

Склонившись, осторожно дую на полоску волос у нее на лобке, затем целую в самое средоточие, сочащееся жаркой влагой. Кая стонет, ее бедра дергаются, и я кладу на них руки, удерживая на месте.

Ее тело извивается, голова мечется по покрывалу и мягкие, задушенные стоны срываются с губ, откликаясь на мои ласки. Я знаю, что она близка к оргазму и не потребуется много времени, чтобы кончить, но, желая продлить ее удовольствие (и свою боль в паху), намеренно оттягиваю момент кульминации.

Да, я, правда, не очень хорошо себя вел. Мне необходимо заслужить прощение. И оно почти у меня в кармане, когда Кая, наконец, доходит до предела, ее тело дрожит в оргазме, и она заглушает рвущиеся из горла крики, прижавшись лицом к подушке.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

— Я хочу, чтобы ты переехала ко мне, — говорю я, переводя взгляд с рожка мороженого, которое облизывает Кая, на ее глаза.

То, как она ест мороженое, здорово отвлекает.

Кая хлопает ресницами, недоверчиво уставившись на меня.

Вообще-то, я не планировал заводить эту тему до того, как она вернется в Вашингтон, но какого черта?

Я хочу, чтобы мы жили вместе, и ей лучше заранее предупредить своих подруг, что больше не будет снимать с ними жильё.

Но я забегаю вперед. Она еще не согласилась.

— Что? — после продолжительного молчания сдавленно отзывается она.

Я невольно улыбаюсь.

— Ты не ослышалась — я правда этого хочу.

И я не лгу. Я много думал об этом. Я люблю ее — иногда сила моих чувств к ней даже пугает — и хочу видеть ее каждый раз, когда возвращаюсь домой и открываю глаза по утрам.

Кая наклоняет голову и смотрит на свои руки, а у меня внутри поднимается тревога.

Может быть, я переоценил ее чувства ко мне?

— Я не думаю, что... что смогу, Айден, — тихо произносит она.

Я будто получаю пинок в живот.

— Почему? Идея жить со мной так неприятна тебе? — ядовито спрашиваю я.

Кая вскидывает голову — в ее глазах отражается испуг.

— Нет! Это... это здесь вообще не причем! Но... — Она вздыхает, собираясь с духом. — Я не смогу прийти туда, где ты жил с другой девушкой, где вы планировали растить вашего ребенка. Это как занять не свое место.

Она очень волнуется, пока говорит. Так вот что ее беспокоит?

Боже, я придурок, если сам не подумал об этом!

Ставлю локти на стол и провожу ладонями по волосам. В пальцах дрожь.

Может, не стоило заводить этот разговор в аэропорту, когда до моего рейса остается меньше часа?

— Ты на своем месте, ясно? — Я смотрю ей в глаза — взгляд, как и голос, твердый. Не хочу, чтобы она чувствовала, что делает нечто плохое, находясь со мной. — И этот вопрос решаем — нам не обязательно жить в этой квартире.

Если ей от этого будет легче, мы поселимся в месте, которое не запятнано плохими воспоминаниями.

— Ты готов переехать? Из-за меня? — изумляется она.

И что же ее так удивляет?

– Я хочу быть с тобой – не важно, где.

Кая с нежностью улыбается, потом тяжело вздыхает.

Ну, и в чем теперь дело?

– Это обязательно должен быть Сиэтл?

– Теперь, когда я вернулся в фирму, мне нужно быть там,

— откинувшись на спинку металлического стульчика, говорю я. Она должна понять. — Если вдруг мне понадобится водитель, он должен быть поблизости.

Да, знаю, что мой отказ от вождения – та еще проблема.

Я решу ее. Когда-нибудь.

Надеюсь.

– Но я могу нанять водителя, который будет отвозить тебя в университет и забирать обратно.

Она смотрит на меня как на сумасшедшего.

– Я прекрасно вожу сама.

– Позволь тебе напомнить, что не так давно ты попала в ДТП.

Мне было бы спокойней, если бы она ездила с профессиональным водителем с большим стажем.

Это почти два часа в обе стороны, не считая пробок.

Губы Кая сжимаются, взгляд суровееет.

– Это было не по моей вине – дебильный подросток въехал в мой бампер! — холодно цедит она.

– Это не делает ситуацию менее опасной, — спокойно (с трудом) замечаю я.

Кому как не мне это знать?

Ее лицо чуть смягчается.

– Даже с водителем нет никаких гарантий, Айден.

А вот тут она, пожалуй, права.

– К тому же это дорого.

– Не дороже твоей безопасности, — отмечаю я.

Господи, неужели она не понимает, что никакие деньги мира не ценнее для меня ее благополучия?

Раньше я этим пренебрегал. Делая карьеру и зарабатывая деньги, я жертвовал Николь. Временем с ней, ее любовью, нашими отношениями.

Не повторю этой ошибки с Каей.

– Мы можем поговорить об этом, когда я вернусь? — скрестив руки на груди, просит она.

Я тру ладони, бросая взгляд в сторону. Через два столика от нас сидит семья: отец, мать и ребенок – девочка примерно лет двух. У нее светлые волосы, собранные в два хвостика. Отец держит ее на руках, пока мать кормит с ложечки детским питанием.

Я моргаю и отворачиваюсь.

Моя дочь была бы в этом же возрасте. Иногда я думаю: какой бы она была? На кого похожа? Какого цвета были бы ее волосы? А глаза?

Не знаю, какой бы отец из меня получился. Может быть не самый лучший. Подолгу пропадающий на работе, многое пропускающий в ее жизни, жертвующий временем с ней ради карьеры.

Я никогда этого не узнаю. Но я бы любил ее – очень сильно. Это то, в чем я не имею сомнений.

– Ты в порядке?

Ласковый голос Каи возвращает меня в реальность.

Я моргаю.

– Да. Все нормально.

Она улыбается мне с тоской и теплом.

Все поняла.

Я прочищаю горло: надо взять себя в руки.

– Ты прилетаешь двадцать девятого?

Она кивает.

– Хорошо. Вернешься, тогда все решим.

Натягиваю на лицо улыбку, которая больше похожа на гримасу боли. Чувствую себя сбитым и поверженным.

Блядь, когда же этот чертов рейс?

***

– Ты хорошо справился. Я рад, что ты вернулся.

Отец похлопывает меня по плечу, затем выходит из кабинета. Я подхожу к панорамному окну за своим креслом и смотрю на шпиль Спейс-Нидл, виднеющийся вдалеке.

Три месяца, как я снова в строю. Только что мне удалось заключить выгодную сделку в деле об авторских правах, не доводя до суда. Фирма получила солидный чек, мой личный счет также вырос.

Но все это... Не знаю – былого азарта нет. Все не как прежде. Возможно, это и нормально – и я не тот, кем был

пару лет назад, когда оставил практику.

Черт, откуда эта тревога?

Дергаю галстук, ослабляя узел. Ненавижу – как будто удавка на шее. Когда-то я думал иначе. Мне нравилось носить дорогие костюмы, обувь, выполненную на заказ, статусные аксессуары. Казалось, это придает мне больше солидности.

В итоге – ни хрена это не стоит.

Возвращаюсь в кресло, в попытке унять нервы верчу ручку.

Сегодня двадцать пятое июля – Кая вернется через четыре дня. Нам надо будет принять решение. Точнее – ей. Я уже все для себя решил. Она должна переехать ко мне – не хочу, чтобы весь следующий год мы виделись только моментами и по выходным.

Она привела мне несколько причин, по которым съехать для нас сейчас, это проблема. Основная сложность в том, что в Спокане остается ее бабушка, и ей кажется, что она бросает его. Хотя рано или поздно ей все равно придется уехать.

Ну и ее университет находится там же.

– Детка, это всего лишь час пути – ты сможешь навестить его в любой момент, — сказал я ей в наш прошлый разговор.

Я и сам планировал каждую неделю навещать Алтею. Я предложил Кае познакомить их с ее дедом, она приняла это за шутку.

Возможно, так и следовало поступить?

– Привет, сладкая.

Набираю номер Каи. Мне нужно услышать ее. Прошло больше двух недель с тех пор, как мы виделись, и у меня сносит крышу – это охренительно долго.

Немного успокаиваюсь, убеждаясь, что с ней все в порядке. Она работает в саду – помогает матери пропалывать цветы.

– Жду не дождусь четверга, — понизив голос, признается она.

Внутри у меня теплеет: в четверг она возвращается.

– Я встречу тебя в аэропорту, — говорю я. Ее рейс пребывает в два сорок, и хотя в это время я в офисе, ничто не остановит меня быть там и встретить ее.

– Хорошо.

В трубке повисает пауза, и затем она говорит:

– Я сказала девчонкам, что не буду снимать с ними квартиру в следующем году.

Закрываю глаза от облегчения: ну, слава богу!

– Что скажешь? — неуверенно спрашивает она.

– Что скажу? Ты знаешь, как я этого хочу!

Неужели она все еще сомневается?

– Я счастлив, детка.

Слышу, как она смеется, и тоже улыбаюсь.

– Мы правда собираемся сделать это? — тихо, немного мечтательно произносит она. — Жить вместе?

– Таков план, — подтверждаю я. — Хочу, чтобы ты была рядом. Всегда.

Возможно, я слишком открыт, выражая свои чувства. И возможно, это делает меня уязвимым, но мне плевать. Я хочу, чтобы она знала. Потому что время, которое нам отведено — его может быть не так много, как нам кажется. Мы думаем, что все успеем: сделать что-то или сказать, но не успеваем. И я больше не хочу повторять этих ошибок.

Гвен, моя секретарша сообщает, что ко мне пришла мисс Холланд. Делаю ей знак, чтобы она ее впустила.

– Извини, но ко мне пришли. Свяжемся вечером в Скайпе?

– Ладно. А кто такая мисс Холланд?

Я не успеваю ответить — в кабинет входит Клер.

– Вечером все расскажу. Целую, — торопливо прощаюсь и вешаю трубку.

Мне не по себе, что пришлось так быстро прервать разговор, не ответив. А еще я не сказал, что люблю ее. Но здесь Клер, а при ней я смалодушничал.

«Ты не делаешь ничего плохого», — приходится напомнить себе.

Я поднимаюсь навстречу Клер и мы обнимаемся.

– Рада, что ты решил вернуться к работе. Это правильно.

Она заехала, чтобы пригласить меня на ланч, и я соглашусь. Мы идем в ресторанчик недалеко от офиса, обмениваемся последними новостями и просто болтаем, как старые

друзья.

Которыми мы и являемся.

Клер не плюнула на меня, когда я сам это сделал. Она вновь и вновь возникала в моей жизни, хотя я отталкивал всех и отгораживался, как мог.

Однажды она призналась мне, что была влюблена в Джаред. Этого я не знал.

— Он тоже, — с грустной улыбкой ответила она. — Я так и не решилась сказать ему.

Когда это случилось, до меня вдруг дошло, что не я один потерял. Клер лишилась лучшей подруги, и человека, который так и не узнал, что его любили.

— Мне это тоже помогает, Айден, — тихо сказала она, когда я в очередной раз попросил ее не приезжать. — Мне это нужно.

Больше я ее не прогонял.

— Да, я... подумал, что пора. Хотя, я все еще привыкаю. Наверное, меня не было слишком долго.

Я замолкаю, когда официант приносит наш заказ.

— У тебя это всегда хорошо получалось. Ты втянешься, — улыбается Клер. — Ты даже на наших посиделках только о работе и думал!

Она шутит, но, черт, для меня это еще одно напоминание, каким придурком я был.

Я морщусь.

— Теперь все иначе.

Клер кивает, ее лицо становится печальным.

– Конечно иначе.

Я спрашиваю ее о работе, о парне, с которым она в отношениях. Клер сообщает, что они расстались.

Она хорошая девушка и я хочу, чтобы она была счастлива.

Я рассказывал ей о Кае – она знает, что у меня появилась девушка. Но мы не говорили об этом много – неловко это все.

– А вы все еще вместе с той девушкой? — осторожно спрашивает Клер. Эта тема и правда довольно щепетильна.

Я киваю. Мне нужно рассказать ей, что скоро мы станем жить вместе. Плохо будет, если она узнает это не от меня.

– Мы собираемся съехаться.

– Все так серьезно? — удивляется она.

– Да, кажется. — Я тру шею, немного нервничая. — Это все из-за нее, — делаю жест рукой, имея в виду свое возвращение в Сиэтл и остальное. — Не думаю, что это случилось бы в ближайшее время, если бы не Кая.

Я решаю быть откровенным, хотя признаваться в этом перед Клер немного неудобно.

– Я рада за тебя, Айдэн, — мягко улыбается она. — Правда.

Чувствую облегчение: не хочу, чтобы она осуждала меня.

– Я давно хотела зайти, а сегодня – особенно. Хорошо, что увиделись, — говорит Клер, когда мы выходим из ресторана.

Я морщу лоб в замешательстве: почему именно сегодня?

Клер замечает мою растерянность и останавливается.
– Двадцать пятое июля, Айдэн. Разве ты не помнишь?
Я забыл о дне рождения Ник.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Как я мог забыть?

Я смотрел на календарь, планировал дела на день, думал, как заберу Каю из аэропорта через четыре дня. И у меня ничего не шевельнулось внутри!

Мне тошно от самого себя и остаток дня я провожу в мрачном настроении. Впрочем, после того, как уйду из офиса, покупаю цветы в лавке флориста и Дарен отвозит меня в Спокан. Родные Ник, как и она сама, похоронены там.

Дарен останавливает машину у кованых ворот кладбища, и по дорожке я поднимаюсь на холм, где Ник и наша дочь нашли последнее пристанище.

Ухоженная, аккуратная могилка с небольшим надгробным камнем. Даты жизни и смерти, строчка стихов Уолта Уитмена.

Вот и все. Больше ничего не будет.

У Ник больше никогда ничего не будет – все, что она получила – этот камень. Наша дочь так и не сделала свой первый вздох. Мой друг больше никогда не откроет глаза и не услышит, что девушка, которую он знал много лет – любит его.

И только я остался невредимым. Вышел с наименьшими потерями. С этим можно было бы поспорить – все, что было

мне дорого – о чем я понял, лишь потеряв, исчезло в один момент.

Но я все еще живу, и я дышу, могу радоваться, чувствовать, улыбаться.

Иногда я задаюсь вопросом: как? Как, после всего, что случилось.

Мои глаза слезятся, я с шумом втягиваю воздух, стискивая зубы, чтобы не расплакаться.

Не помогает.

Опускаюсь на подстриженную траву, кладу букет на плитку.

Каким же ничтожеством я себя чувствую!

– Прости, что забыл, — шепчу я, смагивая слезы.

Когда Ник не стало, я обещал ей – хотя некому было меня услышать – что никогда не забуду. Ничего из того, что связывало нас.

Потребовалось два года и семь месяцев, чтобы я нарушил свое обещание.

***

«Можем завтра поговорить? Занят над крупным делом, надо подготовиться к слушанию. Не могу облажаться».

Я нажимаю отправить, чувствуя себя лживым ублюдком.

Мы каждый вечер связывались с Каей по видеосвязи, но сегодня я не могу. Она не должна видеть меня таким – а выгляжу я как дерьмо. Чувствую также. Стоит ей на меня взглянуть, и она поймет, что что-то не так. А я не хочу лгать ей,

глядя в глаза.

«Да, конечно. У тебя все нормально?»

Смотрю на ее ответ. Она что-то чувствует? Возможно это из-за того, что я связался с ней позже обычного?

«Да, просто в офисе задержался. Теперь буду работать до полуночи – может дольше. Ложись спать, поговорим завтра».

«Хорошо. Люблю тебя».

«И я тебя. Спокойной ночи».

Я кладу телефон и откидываю голову на спинку дивана, закрывая глаза.

Ничтожество. Вот кто я.

Со мной будет много проблем. Скоро Кая это поймет. Она такая удивительная, добрая и смешная.

Не хочу портить ей жизнь.

Я ведь совсем не подарок. Ник это поняла.

«— Я устала так жить, Айден! Сколько это будет продолжаться? Год? Два? Все время? Я не хочу так! Не могу! Ты больше даже не смотришь на меня!»

Николь злится. Я вернулся домой поздно. Опять. Контракт, над которым я пахал четыре месяца, сегодня был подписан. Мы отмечали это событие в ресторане. Я принес фирме миллионы, подцепив крупного – очень крупного клиента. Переманил его у фирмы-конкурента.

Совість меня не мучает. Выигрывать я люблю. Люблю сражения – для этого и пошел в корпоративную юриспруденцию.

Дома меня ждала Николь и остывший ужин – наша годовщина сегодня.

Черт! Это хреново! Но разве она не понимает важность того, что я делаю? Для чего это делаю? Все ради нас!

«— Я смотрю на тебя сейчас».

Ненавижу, когда мы ругаемся, но в последнее время это происходит так часто! Ник постоянно недовольна. Я вкалываю на работе, затем прихожу домой, и тут начинается – с ее стороны только претензии!

«— Да пошел ты!»

Она срывается, хватая со стола тарелку и швыряет в меня. Едва успеваю увернуться.

Фарфор разлетается вдребезги, ударившись о стену.

Я в шоке смотрю на нее.

Ник зажимает рот ладонью, из груди вырывается задушенное рыдание. Затем она убегает в ванную, и сколько я ни зову ее, выходить отказывается.

В самых мерзких чувствах плетусь в постель.

Утром Ник от меня уходит.

***

В четверг, в два пятнадцать я в аэропорту. Сверяю информацию на табло: ее самолет прибывает по расписанию. В запасе у меня еще полчаса.

Последние дни я много думал и размышлял, и вот к чему пришел: я должен все рассказать ей. Возможно, у нее сложилось неправильное представление, но наши с Ник отноше-

ния не были идеальными.

Господи, совсем нет! Я не был идеальным парнем – не уверен, что даже хорошим был.

Мне точно нужно все рассказать ей.

Я нервничаю, пока жду. То и дело поглядываю на табло с информацией. Я сильно соскучился и мне не терпится, чтобы она оказалась в моих руках.

Эта девушка...

Я усмехаюсь: как мне посчастливилось встретить ее? Чем заслужил это?

Вспоминаю вечер, когда мы встретились. Была очередная вечеринка, на которую я завалился не от большого желания, а в стремлении скоротать очередную бессонную ночь.

Проблемы со сном у меня начались после выхода из клиники. Точнее, раньше, но там меня пичкали разными пилюлями, с помощью которых я отключался.

Мой терапевт прописал мне какое-то снотворное, но оно быстро перестало помогать. Принимать что-то с более сильным эффектом не стал – не хотел стать зависимым от лекарств. Ну, и пришлось мириться с бессонницей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.